

025 быстро взмахнула крыльями, чтобы избежать случайного столкновения с Хан Сяоши, который мог бы раздавить её в своей порывистости. Хотя как система она не могла пострадать, восстановление формы требовало энергии, и этого лучше было избегать.

Когда Хан Сяоши наконец остановился, она спросила:

— Что случилось, Сяоши? Переодевание не удалось?

Хан Сяоши, с глазами, полными слёз, ответил:

— Сначала всё было хорошо. Фигура брата Мэн просто восхитительна — грудь, пресс, линии — я даже боялся смотреть, чтобы не выдать себя.

Затем он замолчал, и в его глазах мелькнула тень.

— Но потом...

— Что случилось потом? — поинтересовалась 025.

Хан Сяоши, слегка покраснев, показал пальцем на маленький сустав.

— Это что, арахис? — удивилась 025. — Ты хочешь сказать, что он не справляется?

Хан Сяоши энергично покачал головой. Он поманил 025 следовать за ним и быстро обошёл скалу, убедившись, что вокруг никого нет. Затем, почти шёпотом, он сказал:

— Мэн Цинхэ... он намного меньше, чем я.

Даже 025, с её отсутствием моральных ограничений, на мгновение растерялась. После паузы она вздохнула и сказала:

— Сяоши, ты — Лун Ао Тянь, самый крутой мужчина в этом романе, и у тебя, естественно, самые крутые размеры. Мэн Цинхэ — твой подчинённый, зачем ему такие размеры? Чтобы отбивать у тебя девушек? Так что дело не в Мэн Цинхэ, а в том, что ты просто слишком выдающийся.

Хан Сяоши, с печальным лицом, кивнул. Он упустил этот момент, слишком увлечшись широкими плечами и длинными ногами Мэн Цинхэ.

Увидев его подавленное состояние, 025 спросила:

— Ну, может, одного арахиса достаточно?

Хан Сяоши, опершись на скалу, уныло опустил голову.

— Мне тяжело, учитель 025. Я думаю о своей второй половине. Сможет ли он принять, что его партнёр превосходит его в этом? Что если со временем он начнёт чувствовать себя неполноценным, и это создаст между нами барьер?

— ... Удивительно слышать от тебя слова «долгие годы» и «любимый». Я думала, ты из тех, кто живёт по принципу «сначала удовольствие, потом размышления».

— Что за чушь, — прикрыл лицо руками Хан Сяоши. — Как чистый «нижний», я мечтаю о простой и чистой любви. Но если представится возможность повеселиться, я, конечно, не откажусь...

025 лишь посмеялась над его стеснением. Однако, честно говоря, тело Хан Сяоши, как Лун Ао Тяня, в начале действительно было довольно чистым. Ведь он не только обладал родословной Предельного Пламени небесного уровня, но и был Священным Телом Чистого Ян, которое появляется раз в десять тысяч лет.

Чистое Ян, как следует из названия, требует сохранения изначальной энергии и очищения ци. Проще говоря, до достижения высшего уровня мастерства нельзя вступать в интимные отношения с женщинами.

Перед возможностью унижить главу семьи Мэн, Хан Тянь действовал с невероятной энергией и эффективностью. Всего через десять дней он пригласил старейшин Секты Звёздной Реки для тестирования способностей Хан Сяоши.

Старейшин было двое: один — седовласый старик сгорбленной спиной, чьи мутные глаза иногда вспыхивали тёмно-красным светом, а кожа казалась обожжённой. Когда он вошёл во двор, Хан Сяоши почувствовал, как температура вокруг поднялась. Это был явный признак мастера огня.

Вторая старейшина была холодной и прекрасной женщиной с изящной фигурой, чья красота не скрывалась даже под скромной одеждой и вуалью. Её аура была чистой и пустой, что указывало на особую родословную.

Третьим вошёл Мэн Хуань.

Увидев мрачное лицо главы семьи Мэн, Хан Сяоши почувствовал дрожь. Он быстро подошёл к Хан Тяню и шёпотом спросил:

— Отец, ты позвал главу семьи Мэн?

Хан Тянь, поглаживая усы, взглянул на сына и с усмешкой ответил:

— Да, позвал.

Хан Сяоши был в замешательстве. Зачем звать главу семьи Мэн на его тестирование? Он с трудом сдержался и спросил:

— Отец, я понимаю, что ты хочешь похвастаться перед главой семьи Мэн, но ты не думал, что твой сын может оказаться не таким уж талантливым?

— Чепуха, мой сын не может быть не талантливым, — спокойно ответил Хан Тянь. — Если тестирование покажет, что у тебя нет способностей, это значит, что ты не мой сын.

Хан Сяоши...

Эта логика оставила его без слов.

— Ладно, я пошутил, — улыбнулся Хан Тянь и похлопал сына по спине. Обычно он был строг с Хан Сяоши, но сейчас в его глазах можно было заметить тень нежности. — Сын, я не знаю, какие у тебя способности и какой уровень родословной, но я верю, что ты не подведёшь меня.

Хан Тянь смотрел на сына с теплотой, и солнечный свет, падающий на его седые виски, казался рекой из золота.

Хан Сяоши на мгновение замер, а затем почувствовал, как у него защемило в носу. В прошлой жизни он был сиротой и никогда не знал, каково это — иметь отца. Теперь, под тёплым взглядом Хан Тяня, он почувствовал прилив тепла и нежности, который было трудно сдержать.

— Пойдём, учитель 025, — мысленно воскликнул Хан Сяоши. — Я объявляю, что использую способности этого тела, чтобы поразить всех присутствующих!

Когда Хан Сяоши положил руку на цилиндрический духовный камень, вся духовная энергия во дворе мгновенно исчезла. В небе образовался огромный вихрь, высотой в сотни метров, привлекающий внимание тысяч людей.

Свет, исходящий из камня, был ослепительным. Сначала это было золотое сияние, как солнечный свет, затем оно превратилось в ярко-красное. Из магического массива хлынул поток раскалённой энергии, едва не опалив бороду старейшины.

Старик, держащий камень, широко раскрыл глаза от восторга и закричал:

— Родословная Предельного Пламени! Это родословная Предельного Пламени небесного уровня!

Чайная чашка выпала из рук главы семьи Мэн и разбилась. Он даже не заметил этого, только уставился, как петух с перехваченным горлом.

— Это... это...

— Хорошо, отлично! — радостно воскликнул Хан Тянь. — Это мой сын!

Слыша смех отца, Хан Сяоши улыбнулся. Он знал, что его родословная и телосложение были лучшими в мире, но другие не знали этого. В Хуау был магический массив для тестирования, но он был слишком грубым для таких, как Хан Сяоши. Теперь, когда старейшины Секты Звёздной Реки привезли самый авторитетный массив с Южного континента, его выдающаяся родословная наконец была раскрыта.

Для Хан Сяоши это не было сюрпризом, но реакция окружающих всё же взволновала его, и он почувствовал, будто парит в облаках.

Следующим этапом было тестирование телосложения. Старейшина разложил на земле полупрозрачные кристаллы, расположенные в форме пяти элементов. Затем он поднял голову и мягко сказал:

— Мальчик, встань в центр.

Хан Сяоши кивнул и шагнул в массив.

Едва он встал в центр, магический массив начал яростно вибрировать. Тысячи маленьких массивов внутри него бешено вращались, но не могли проанализировать телосложение Хан Сяоши. Через несколько секунд на поверхности массива появились трещины, и из них повалил дым.

Старейшина поспешно достал из рукава тёмно-красный духовный камень и вставил его в пустое место в массиве.

С помощью камня магический массив заработал снова, и в нём появились мерцающие звёзды, собравшиеся в море света. Через мгновение оно превратилось в восходящее солнце, выпуская тысячи золотых лучей, которые чуть не ослепили всех присутствующих.

<http://bllate.org/book/15111/1334755>